

Глава 9. Распознавая Господина по капле крови Фэн Баочжи было всего шесть лет. В этот момент она разрезала палец ножом без единого выражения лица, выдавила кровь и намазала ею нефритовый кулон. Она вела себя совсем не как ребенок. Фэн Баочжи пристально смотрела на кровь, пропитавшую нефрит. Прошла секунда, но кровь оставалась такой же, кулон ее не впитывал. Фэн Баочжи не сдавалась: она выдавила большую каплю крови и снова смазала кулон. Прошло две секунды, но ничего не изменилось. Она стиснула зубы и прижала кулон прямо к ранке. Однако и через секунду кулон остался равнодушным. Как будто это был обычный, безжизненный предмет. Как такое возможно? Фэн Баочжи уставилась на нефритовый кулон, вырезанный в форме амулета "Долголетия", и не могла примириться с этим. Неужели она ошиблась? Это просто обычный кулон, там нет никакого пространства? Нет, она должна попробовать еще раз. А что если крови недостаточно?... За пределами дома Фэн. После того, как Су Цуйся закончила ругаться, Тан Чжэнсюн сказал Тан Сингуо: "Второй, перелезь через стену и открой дверь!" В те времена двери запирались снаружи навесами, а изнутри — запорами. Так как Фэн Эргоу был дома, входная дверь дома Фэн не была заперта навесными замками, поэтому, если отпереть засов изнутри, дверь можно было открыть. Фэн Эргоу спрятался внутри и отказывался открывать дверь, поэтому они не могли продолжать терять время снаружи. Если остальные члены семьи Фэн вернулись, им будет не так легко разобраться с Фэн Эргоу. Тан Сингуо кивнул и подошел к стене двора: "Ждите, я сейчас залезу!" Стена двора дома Фэн была сложена из утрамбованной земли и была всего лишь двух метров высотой. На ней не было ни осколков стекла, ни кактусов, росли только сорняки. Тан Сингуо легко перелез через нее. Фэн Инцзюнь только что вошел во двор, когда увидел, как Тан Сингуо перелез, и от испуга побледнел. "Эй! Что ты делаешь, господин Тан! Я вам говорю, вы взламываете частную собственность!" Тан Сингуо проигнорировал его, зашагал к открытым воротам и пропустил людей с улицы. Затем он повернулся и направился к Фэн Инцзюню: "Фэн Эргоу, твоя кожа чешется, как ты смеешь обижать нашу Жужу!" Фэн Инцзюнь от испуга развернулся и попытался убежать. Однако, пробежав всего два шага, его схватил Тан Сингуо сзади и прижал к земле. Земля была утрамбованной, не такой твердой, как бетон и кирпич. Но Фэн Инцзюнь был избалованным и не мог терпеть никакой боли. Как только Тан Сингуо прижал его к земле, он закричал от боли: "Что ты творишь, господин Тан! Не думайте, что ваш брат капитан, вы можете делать все, что хотите! Я... Я предупреждаю вас, если вы посмеете напасть на меня, я... я пойду в коммуны, я пожалуюсь на вас! Я попрошу полицию арестовать вас... ой... вы... вы... вы... берегите меня! Больно за отца!" Тан Сингуо уложил его руки за спину и прижал их к земле с усилием, Фэн Инцзюнь завопил от боли. В этот момент семья Тан и Цзян Шисюнь вошли во двор семьи Фэн. Су Цуйся стояла у ворот двора Фэн и громко рассказывала о том, как Фэн Инцзюнь издевался над Цзян Чжиин. Жители деревни, пришедшие посмотреть на разборки, сначала посчитали, что семья Тан поступила слишком жестко, но когда Су Цуйся заявила, что Фэн Инцзюнь едва не убил Цзян Чжиин, они поняли, что Фэн Инцзюнь заслужил такого. Цзян Чжиин держал на руках Цзян Шисюнь и с любопытством смотрела на дом семьи Фэн. В точности, она хотела увидеть, где находится маленькая героиня. И вдруг она что-то почувствовала. Глаза Цзян Чжиин загорелись! В этом месте есть сокровища! Это точно нефритовый кулон Владелицы! (Конец главы)